

Моск. консерваторск.
— 2004 — 11 снт. — с. 11

Несмотря на плотность программы, 8 концертов фестиваля не могут охватить всего наследия Шнитке. Исполнители не только близкие друзья композитора, но и музыканты первой величины.

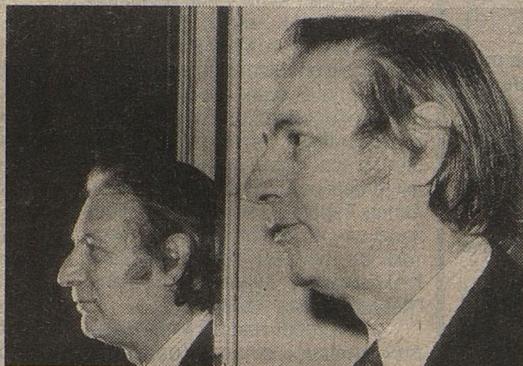
ТАЙНА ШНИТКЕ ЕЩЕ НЕ РАЗГАДАНА

В Москве проходит фестиваль к 70-летию композитора

Юрий Башмет, Владимир Спиваков, Саулюс Сондецкис, Курт Мазур, Наталья Гутман, Гидон Кремер, Ирина Шнитке — Альфред Шнитке посвящал им свои произведения, они становились первыми исполнителями его музыки. Нет в афише **Мстислава Ростроповича** —

однако лишь в списке непосредственных участников. Ростропович возглавляет оргкомитет фестиваля и сделал немало для того, чтобы он состоялся. Все возможное сделала для этого и **Татьяна Гудкова** — большой друг семьи Шнитке, которая десять лет назад фактически одна провела первый фестиваль, посвященный 60-летию тогда еще здравствовавшего гения. Она безвременно ушла из жизни, всего несколько месяцев не дожив до старта своего детища.

Сама программа составлена в тесной привязке к исполнителям: концерты и инструментальные сонаты, которые сыграли Ирина Шнитке, Юрий Башмет и Владимир Спиваков, Олег Крыса, и еще сыграет на закрытии Наталья Гутман. Знаменитые Concerti grossi прозвучат в исполнении Национального филармонического оркестра России. Квартеты и культовый фортепьянный квинтет — одно из лучших сочинений Шнитке — исполнит столь же культовый американский «Кронос-квартет» и Ирина Шнитке. Седьмой симфонией маэстро Курт Мазур закроет фестиваль.

Звучит на фестивале и «другая» музыка Шнитке. Та, в которой он предстает ироничным человеком, с улыбкой, а порой и сарказмом вззирающим на жизнь. Таков балет «Эскизы», скомпилированный из его театральной музыки, прежде всего «Ревизской сказки», которую он написал для любимовской постановки «Мертвых душ». Гротескный, пародийный, полный цитат от Бетховена до «Чижики-пыжика» музыкальный капустник, с артистичным куражом сыгранный Владимиром Спиваковым, понравился рядовой публике гораздо больше, чем философские опусы, написанные в типичной для композиторов так называемого авангарда стилистике. Где же подлинный Шнитке? В красивой моцартовской мелодии из фильма «Сказка странствий», переключавшейся в Concerto grosso, в атональных деструктивных ансамблях оперы «Жизнь с идиотом» или в пародийно-пошлом танго из «Фауста»? Термин «полистилистика», традиционно применяемый к творчеству Шнитке, конечно, кое-что объясняет. Однако все равно поражает огромная пропасть, разделяющая стиль Шнитке-академиста (автора симфоний, сонат, опер) и Шнитке-прикладника (пишущего для театра и кино). Тайна двуликого Януса еще только ждет разгадки.

Екатерина КРЕТОВА.